

УДК 314.68

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕГИОНА

Антохонова И.В., Чойжалсанова А.Ц.

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
Улан-Удэ, e-mail: iv.antokhonova@gmail.com, ayuna-777@mail.ru

В условиях ограниченности ресурсов стабильное развитие региональной экономики требует мобилизации внутренних инвестиций. Одним из таких источников являются домашние хозяйства. В статье предложены методические подходы к изучению пространственного распределения и трансформации экономических ресурсов домохозяйств в инвестиции региона и проведен анализ данного явления в Республике Бурятия на основе проведенного выборочного обследования. Результаты анализа показали, что в Республике Бурятия ведению рыночной стратегии домашними хозяйствами препятствуют как общие ограничения, присущие всему региону, так и специфические на отдельных территориях региона. В этой связи предлагается разработка дифференцированного подхода к анализу и регулированию вовлечения и интеграции экономических ресурсов домохозяйств в хозяйственный оборот региона с целью увеличения объема внутренних ресурсов и снижения социальных рисков.

Ключевые слова: домашние хозяйства, трансформация, экономические ресурсы, инвестиционное и сберегательное поведение, пространственное распределение

ANALYSIS OF SPATIAL DISTRIBUTION AND TRANSFORMATION OF HOUSEHOLD'S ECONOMIC RESOURCES IN THE REGION

Antokhonova I.V., Choyzhalsanova A.T.

East Siberia State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, e-mail: iv.antokhonova@gmail.com, ayuna-777@mail.ru

In the conditions of limited resources, stable development of regional economy demands mobilization of internal investments. One of such sources is a sector of households. In article methodical approaches to research of spatial distribution and transformation of household's economic resources in regional investment are offered. The analysis of this phenomenon in the Buryatia on the basis of the selective inspection is carried out. Results of the analysis showed that in the Republic of Buryatia with conducting market strategy by households interfere as the general restrictions inherent in all region and specific in certain territories of the region. In this regard development of the spatial distribution to the analysis and regulation of involvement and integration of household's economic resources into economic circulation of the region for the purpose of increase of internal resources and decrease in social risks is offered.

Keywords: households, transformation, economic resources, investment and savings behavior, spatial distribution

В современной экономической науке домашние хозяйства стали признаваться значимыми институциональными единицами, которые влияют на развитие всех сфер экономики. Ученые начали проводить кардинальную переоценку знаний, накопленных в области изучения домохозяйств, и предлагать новые положения и концепции их развития в современной экономике. Тем не менее российская политика, проводимая в отношении ресурсов домохозяйств, недооценивает их потенциал.

Несмотря на то, что в работах ряда исследователей изучается инвестиционный потенциал сбережений домохозяйств [1–4], единых методических подходов не сформировано. В этой связи предлагаются следующие методические аспекты исследования трансформации экономических ресурсов домохозяйств в инвестиции региона.

Во-первых, некоторые исследователи отличают понятия «сберегательная» и «ин-

вестиционная» деятельность и дают разные их количественные оценки. Например, разница между ними заключается в форме сохранения сбережений и используемых институтах [6]. Здесь к инвестиционной деятельности относятся депозиты в Сбербанке, покупка акций прибыльных предприятий, приобретение облигаций федерального и местного займов. Сберегательная деятельность включает вклады в коммерческих банках и покупку валюты. Другие исследователи используют данные понятия как тождественно равные. По нашему мнению, процесс трансформации экономических ресурсов подразумевает оба этапа:

1) сбережение денежных средств (а также это могут быть любые безвозмездно полученные активы);

2) их переход в инвестиции.

Задача процесса трансформации экономических ресурсов состоит в их диверсификации по критериям доходности

и рискованности, как с позиции самого домохозяйства, так и с позиции региональной экономики. Поэтому в работе используется понятие «сберегательно-инвестиционная деятельность» домохозяйств.

Во-вторых, эффективность трансформации экономических ресурсов домохозяйств определяется наличием институциональных посредников, соответствующей инфраструктуры, уровнем финансовой грамотности и доверием к финансовым инструментам. Однако уровни развития данных показателей очень разные на разных территориях региона. Поэтому государственные меры по стимулированию сберегательно-инвестиционной деятельности домохозяйств могут быть эффективны в одних районах, но совершенно безуспешны в других. В этой связи следует использовать дифференцированный подход при анализе трансформации экономических ресурсов домашних хозяйств и формировании мероприятий по повышению их вовлечения в хозяйственный оборот региона.

В-третьих, в зависимости от видов и форм финансовых инструментов экономические ресурсы домохозяйств могут быть переведены в инвестиции как полностью, так и частично. Кроме того, они отличаются разной степенью ликвидности, доходности, надежности и институционализации. Поэтому различные формы экономических ресурсов следует рассматривать отдельно.

В-четвертых, способы трансформации экономических ресурсов домохозяйств приводят к различной степени их вовлеченности в хозяйственный оборот региона. Экономические ресурсы могут быть переведены в инвестиции как коммерческого сек-

тора, так и государственного. Однако большинство коммерческих организаций имеют центральные офисы в других субъектах РФ, поэтому основная часть инвестиций, вовлеченных в их оборот, уходит из региона. Очевидно, что имеется положительный эффект в виде диверсификации экономических ресурсов домохозяйств и инвестиций филиалов, но он низок в сравнении с местными инвестициями в полном объеме.

С учетом вышеперечисленных подходов был выполнен анализ структуры наличия и использования экономических ресурсов домашних хозяйств Бурятии на основе данных выборочного обследования. В состав выборочной совокупности вошли домохозяйства г. Улан-Удэ и муниципальных образований.

На первом этапе с целью определения территориальной дифференциации условий жизни домашних хозяйств Бурятии проведен агломеративный кластерный анализ муниципальных образований (МО) региона методом Уорда по данным официальной статистики. В качестве признаков классификации были выбраны следующие признаки: демографические (плотность населения, естественный прирост), социальные (среднемесячная заработная плата, средний размер пенсий, обеспеченность жильем, уровень безработных), экономические (показатели бюджета МО, сельскохозяйственного производства, строительства, торговли, объем инвестиций в основной капитал).

Реализованные кластер-процедуры выявили асимметричное распределение районов. Муниципальные образования естественным образом расслаиваются на три доминирующих кластера, за исключением Баунтовского эвенкийского района (таблица).

Расслаивание муниципальных образований Бурятии на кластеры

1 кластер	2 кластер	3 кластер
Джидинский район	Закаменский район	Мухоршибирский район
Хоринский район	Кабанский район	Селенгинский район
Тарбагатайский район		Окинский район
Бичурский район		Муйский район
Кижингинский район		
Кяхтинский район		
Еравнинский район		
Заиграевский район		
Северобайкальский район		
Баргузинский район		
Курумканский район		
Иволгинский район		
Прибайкальский район		
Тункинский район		

Баунтовский эвенкийский район, расположенный на севере республики, является аномальным среди муниципальных образований Бурятии. В связи с этим домашние хозяйства данного района не вошли в состав выборочной совокупности. Данный район отличается сложными природными условиями, низкой плотностью населения, труднодоступностью и отдаленностью, что препятствует его социально-экономическому развитию. Промышленное и сельскохозяйственное производство развито слабо. Среднемесячная оплата труда работников сравнительно высокая – 24 562,9 руб., что обусловлено начислением северных коэффициентов при формировании заработной платы.

Остальные муниципальные образования можно разделить на наиболее развитые МО (3 кластер), средние (1 кластер) и наименее развитые (2 кластер).

Для наиболее развитых МО характерны высокие социально-экономические показатели, сравнительно низкая доля безвозмездных поступлений в доходах бюджета районов. МО со средним уровнем развития характеризуются высокой плотностью и естественным приростом населения, низким уровнем безработных, высоким развитием сельскохозяйственного производства, строительства, наличием развитой инфраструктуры, низким оборотом розничной торговли, услуг и низким уровнем инвестиций в основной капитал. Для районов с низким уровнем развития характерны высокий уровень безработицы, относительно невысокий оборот розничной торговли и услуг, низкий уровень демографических показателей, низкий уровень жизни населения, развития сельскохозяйственного производства и строительства, наличия инфраструктуры. Следует подчеркнуть, что оценка показателей дана в результате сравнения условий жизни домохозяйств МО без включения г. Улан-Удэ. При этом столица республики отличается наиболее высоким уровнем жизни населения, развитием инфраструктуры и является торгово-промышленным, транспортным и научно-культурным центром региона.

На втором этапе была разработана программа выборочного обследования домохозяйств республики Бурятия в соответствии со структурой генеральной совокупности. Объем выборки составил 0,1% (323 домохозяйства). По данным обследования среднедушевые доходы домохозяйств Бурятии составили 18 260,9 руб., среднедушевые расходы – 20 321,7 руб. в месяц. Превышение расходов над доходами составило 2060,8 руб. Уровень данных показателей выше значений, представленных официальной статистикой: за сентябрь 2015 г. сред-

недушевые денежные доходы составили 22 779,9 руб. в месяц, среднедушевые расходы – 23 772,0 руб.

В структуре доходов домохозяйств основная доля приходится на оплату труда – 67,1%. Удельный вес социальных выплат составил 15,3%, доходов от предпринимательской деятельности – 8,1%, доходов от сберегательно-инвестиционной деятельности (в том числе от натуральных поступлений) – 6,4%, прочих доходов – 3,1%.

Расходы на покупку товаров и услуг в среднем на одно домохозяйство составили 19 715,4 руб. в месяц (51,4% от среднедушевых расходов), из них на покупку продуктов питания приходится 46,7%, непродовольственных товаров – 40,6%, услуг – 19,9%. Расходы на сберегательно-инвестиционную деятельность составили 2 759,8 руб. в месяц в среднем на 1 домохозяйство (7,2% от среднедушевых расходов). В официальной статистике показатель равен 16,1%.

Сберегательно-инвестиционная деятельность домашних хозяйств в разрезе выделенных кластеров характеризуется следующими основными формами трансформации.

1. Экономические ресурсы домохозяйств в форме банковских депозитов. Наибольший объем депозитов домашних хозяйств наблюдается в г. Улан-Удэ – 5 169,5 руб. в среднем на одно домохозяйство. Далее во втором кластере – 4 285,7 руб., в третьем – 3 125 руб., в первом – 2 500 руб. Доходность банковских вкладов низкая – 28 руб. в месяц в среднем на одного вкладчика.

2. Экономические ресурсы домохозяйств в форме ценных бумаг. По результатам обследования акции, облигации и другие ценные бумаги (за исключением коллективных инвестиций) имеются в наличии только у домохозяйств г. Улан-Удэ (4 661 руб. в среднем на одно домохозяйство). Домохозяйства МО по данной позиции имеют нулевые значения. 87,4% из них не доверяют данному финансовому инструменту. Опрос показал, что ОФБУ и ПИФы также не пользуются доверием домохозяйств (97%). В первом кластере 1% домохозяйств имеют вложения в иных инвестиционных фондах (размер вклада в среднем равен 100 000 руб.) и получают среднемесячный доход по нему около 5 000 руб.

3. Экономические ресурсы домохозяйств в форме пенсионных взносов. В соответствии с ФЗ № 212-ФЗ от 24 июля 2009 года «О страховых взносах в Пенсионный фонд, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонды социального страхования» с 1 января 2011 г. отчисления в Пенсионный фонд составляют 26% от заработной платы работника

на предприятии, что соответствует следующим суммам: в г. Улан-Удэ – 6 642,3 руб. в месяц в среднем на одного работника, в первом кластере – 4 402,3 руб., во втором – 5 838,9 руб., в третьем – 5 278,9 руб.

Кроме вложений в форме обязательных пенсионных взносов физическое лицо может увеличить свою пенсию путем заключения Индивидуального пенсионного плана. В Бурятии данный финансовый инструмент не получил широкого распространения. Опрошенные домохозяйства муниципальных образований не формируют Индивидуальные пенсионные планы. В г. Улан-Удэ в среднем на одно домохозяйство на пенсионные взносы в НПФ по Индивидуальному плану приходится лишь 9,3 руб. в месяц. Причины – неуверенность населения в экономической стабильности страны и недоверие к финансовым инструментам.

4. Экономические ресурсы домохозяйств в форме страховых взносов. Размеры страховых взносов домашних хозяйств не имеют значительных отличий по республике. В третьем кластере они составили 281,3 руб. в месяц в среднем на одно домохозяйство, в первом – 234,2 руб., во втором – 204,8 руб. Наименьшие значения наблюдаются в г. Улан-Удэ – 130,5 руб. В целом рынок страховых услуг в Бурятии слабо развит, его доля в общем объеме поступлений и выплат среди субъектов Сибирского федерального округа крайне незначительна (0,15–0,25 и 0,3–2,1 % соответственно) [8].

5. Экономические ресурсы домохозяйств в форме иностранной валюты. Исчисление данного показателя является спорным вопросом, так как крайне сложно определить ту часть наличной валюты, которая используется на формирование сбережений. Часть из них приобретает торговцами для покупки товаров за рубежом, туристами и эмигрантами. Следует отметить, что разные оценки запасов валюты на руках населения существенно расходятся [7]. Некоторые авторы считают, что вообще нет необходимости учитывать сбережения домохозяйств в форме наличной валюты, оперируя только данными о валютных депозитах [5]. По результатам проведенного обследования наличие валюты на руках не было отмечено ни в одном кластере. Это может быть вызвано резкими скачками курса рубля по отношению к валюте в 2014 – начале 2015 гг.

6. Экономические ресурсы домохозяйств в форме нефинансовых активов. К нефинансовым активам домохозяйств относятся квартира, дом, иное нежилое имущество, земельный участок, дача, транспортные средства, сельскохозяйственные животные, драгоценные металлы и камни.

Их оценка с точки зрения инвестиционного потенциала имеет неоднозначный характер. Здесь следует разделить нефинансовые активы на две группы: приносящие либо не приносящие доход. В первую группу входят недвижимость и транспортные средства, которые не используются членами домохозяйства по прямому назначению и, к примеру, могут быть сданы в аренду. А также сельскохозяйственных животных, нежилое имущество, используемые в предпринимательских целях, следует рассматривать как приносящие доход. Драгоценные металлы, камни также являются долгосрочными инвестициями, доход от которых можно получить через несколько лет. Накопления в данной форме отмечаются у домохозяйств г. Улан-Удэ (3 855,9 руб. в среднем на одно домохозяйство) и первого кластера (583,3 руб.). Ко второй группе нефинансовых активов относятся жилье, гараж, транспортные средства, используемые по прямому назначению. Их функция – удовлетворение потребностей, поэтому они практически утрачивают способность трансформироваться в другие формы сбережений. Однако в случае необходимости они могут быть проданы. В связи с этим их можно рассматривать как инвестиционный потенциал домохозяйств.

Из оценки нефинансовых активов домохозяйств республики следует, что наибольшая совокупная рыночная стоимость (за исключением драгоценных металлов, камней) наблюдается в г. Улан-Удэ – 1 966,7 тыс. руб. в среднем на одно домохозяйство. Далее в третьем кластере – 1 051,3 тыс. руб., во втором – 1 012,0 тыс. руб., в первом – 864,2 тыс. руб. Следует отметить, что недвижимость в районах различается по ликвидности, данный показатель нельзя однозначно использовать для оценки уровня жизни домохозяйств.

Большое значение имеет показатель дохода от нефинансовых активов. Максимальной величины он достиг в 3 кластере (4 656,3 руб. в месяц в среднем на одно домохозяйство) за счет транспортных средств (55%) и сельскохозяйственных животных (33,6%). В первом кластере он составил 1 554,2 руб.: 61,7% от сельскохозяйственных животных, 19,6% – от транспортных средств, 18,7% – от земельного участка. Домохозяйства г. Улан-Удэ получают в среднем 1 038,1 руб. в месяц от нефинансовых активов, в структуре которых абсолютное преимущество принадлежит недвижимости – 91,8%. Самый низкий доход приносят нефинансовые активы второго кластера – 757,1 руб., где основная доля приходится на транспортные средства (60,4%), а также недвижимость (18,9%) и сельскохозяйственные животные (17%).

7. Использование экономических ресурсов на развитие человеческого капитала. В состав расходов на развитие человеческого капитала входят затраты на образование, художественно-спортивное развитие, медицинские, косметические услуги и т.п. Наибольшее количество средств в человеческий капитал вкладывают домохозяйства г. Улан-Удэ – 7 776,9 руб. в месяц в среднем на одно домохозяйство. Из них основная доля приходится на образование – 53,9%, а также на косметические, профилактические и медицинские услуги – 17,3%. В первом кластере затраты на человеческий капитал составили 4 308,2 руб., где услуги образования занимают 79,3%. В третьем кластере показатель равен 2 757,1 руб. Кроме услуг образования, относительно высокую долю составляют медицинские, профилактические услуги (22,8%) и репетиторство (13,1%), что свидетельствует о низком качестве образовательных и медицинских услуг в данной местности. Подобная ситуация имеет место во втором кластере. Общий объем расходов на человеческий капитал составил 2 506,9 руб.

8. Использование экономических ресурсов на развитие предпринимательской деятельности. Оценка трансформации экономических ресурсов домохозяйств в форме предпринимательской деятельности осуществляется на основе доли занятых в данной сфере. Максимального значения она достигла в г. Улан-Удэ – 20,3%. Далее в третьем кластере – 15,6%, в первом – 11,7% и во втором – 8,6%. Наибольшая прибыль от предпринимательской деятельности наблюдается в 3 кластере (24 000 руб. в месяц в среднем на одного предпринимателя). В г. Улан-Удэ и во втором кластере – 16 666,7 руб., в первом – 12 500 руб. Однако, несмотря на то, что в 3 кластере предпринимательство имеет наибольшую прибыльность, лишь 15% домохозяйств доверяют данному инструменту. Для сравнения: в Улан-Удэ – 39%, в первом кластере – 18,5%, во втором – 20,8%.

9. Экономические ресурсы в форме наличных денежных средств. В 3 кластере наблюдаются наибольшие денежные накопления домохозяйств в наличной форме (3 906,3 руб.). В Улан-Удэ данный показатель составил 1 788,2 руб. В 1 и 2 кластерах его величина значительно ниже – 583,3 и 285,7 руб. При этом за последний месяц домохозяйства г. Улан-Удэ накопили 813,6 руб., третьего кластера – 781,3 руб., первого – 83,3 руб., второго – 0 руб. Домохозяйства 3 кластера в большей степени хранят свои сбережения в неорганизованной форме, о чем свидетельствуют меньшие

размеры депозитов, ценных бумаг, драгоценных металлов, камней и некоторых других способов трансформации.

Таким образом, среди финансовых инструментов трансформации экономических ресурсов домохозяйств наибольшее распространение получили банковские вклады как в г. Улан-Удэ, так и в сельских районах. Также можно выделить нефинансовые активы, вложения в развитие предпринимательской деятельности, человеческого капитала. Частичное распространение получили акции, облигации и другие ценные бумаги (за исключением коллективных инвестиций), драгоценные металлы и камни.

Серьезным ограничивающим фактором у всего населения Бурятии является недостаток знаний для оценки финансовых рисков, необходимых для ведения рыночной стратегии. По результатам обследования абсолютное преимущество домохозяйств г. Улан-Удэ и всех кластеров оценивают свой уровень экономико-правовой грамотности как средний (69–81,8%). От 3,4 до 7,8% домохозяйств относят себя к группе с высоким уровнем, от 12,1 до 28,2% – с низким.

Таким образом, результаты проведенного анализа показывают, что в Республике Бурятия существуют как общие ограничения для ведения рыночной стратегии домашними хозяйствами, присущие всему региону, так и специфические на отдельных территориях региона. Это позволит обосновать методы государственного регулирования с целью вовлечения и интеграции экономических ресурсов домохозяйств в хозяйственный оборот региона и снижения социальных рисков.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Бурятия (проект № 15-46-04388).

Список литературы

1. Антохонова И.В. Статистическое моделирование сберегательного поведения: региональный аспект // Вопросы статистики. – 2006. – № 11. – С. 83–84.
2. Брюханова В.Б. Роль потребительского поведения в развитии рыночного потенциала домохозяйств региона // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 86–89.
3. Зуева К.А. Влияние сектора домашних хозяйств на устойчивое развитие региона // I Всероссийский симпозиум по региональной экономике. Направление 5: Современная государственная региональная политика. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011.
4. Лебедев А.В., Сорокин О.Н. Проблемы формирования инновационных факторов экономического развития региона // Национальная экономика России в современных условиях: особенности развития в посткризисный период: материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 422–425.

5. Определение финансового потенциала регионов Российской Федерации и возможность его использования в системе межбюджетных расчетов. – М.: НИИ Банка России. 1997. – С. 40.

6. Семениюта О.Г., Гончаренко Т.В. Сберегательный потенциал и потенциал сбережений населения: анализ дефиниций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 7–1 (102). – Том 18.

7. Фридман А.А. Замещение валют и спрос на деньги в России // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 1. – С. 55–77.

8. Харчев А.Л. Развитие рынка страхования имущества в Российской Федерации в 2001–2011 гг. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. Спецвыпуск Д. – С. 49–53.

References

1. Antohonova I.V. Statisticheskoe modelirovanie sberegatel'nogo povedenija: regionalnyj aspekt // Voprosy statistiki. 2006. no. 11. pp. 83–84.

2. Brjuhanova V.B. Rol potrebitelskogo povedenija v razvitiі rynochnogo potentsiala domohozjajstv regiona // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2012. no. 1. pp. 86–89.

3. Zueva K.A. Vlijanie sektora domashnih hozjajstv na ustojchivoe razvitie regiona // I Vserossijskij simpozium po regionalnoj jekonomike. Napravlenie 5: Sovremennaja gosudarstvennaja regionalnaja politika. Ekaterinburg: In-t jekonomiki UrO RAN, 2011.

4. Lebedev A.V., Sorokin O.N. Problemy formirovanija innovacionnyh faktorov jekonomicheskogo razvitija regiona // Nacionalnaja jekonomika Rossii v sovremennyh uslovijah: osobnosti razvitija v postkrisisnyj period: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2010. pp. 422–425.

5. Opređenje finansovogo potentsiala regionov rossijskoj federacii i vozmozhnost ego ispolzovanija v sisteme mezhbjudzhethnyh raschetov. M.: NII Banka Rossii. 1997. pp. 40.

6. Semeniujuta O.G., Goncharenko T.V. Sberegatelnyj potentsial i potentsial sberezenij naselenija: analiz definicij // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika. 2011. no. 7–1 (102). Tom 18.

7. Fridman A.A. Zameshhenie valjut i spros na dengi v Rossii // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. 2007. no. 1. pp. 55–77.

8. Harchev A.L. Razvitie rynka strahovanija imushhestva v Rossijskoj Federacii v 2001–2011 gg. // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Specypusk D.pp. 49–53.